IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 08.04.2020 | Дани Родрик

Новый мир после пандемии?

Нет, катастрофа Covid-19 не направит мир на существенно иную траекторию развития, а усилит и закрепит уже существующие тренды

Кризисы бывают двух видов: те, к которым мы не могли подготовиться, потому что их никто не предвидел, и те, к которым мы должны были подготовиться, потому что они на самом деле ожидались. Covid-19 относится ко второй категории, и не важно, что по этому поводу говорит президент США Дональд Трамп, пытаясь уклониться от ответственности за начавшуюся катастрофу. Сам коронавирус является новым, а время начала нынешней вспышки невозможно было предсказать, однако эксперты очень хорошо понимали, что подобная пандемия весьма вероятна.

Более чем достаточным предостережением послужили эпидемии атипичной пневмонии SARS, вируса MERS, свиного гриппа H1N1, Эболы и другие эпидемические вспышки. Пятнадцать лет назад Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) пересмотрела и обновила глобальную систему реагирования на эпидемии, стараясь устранить недостатки в этой системе, выявленные во время вспышки SARS в 2003 году.

В 2016 году Всемирный банк создал «Механизм экстренного антипандемического финансирования» для оказания помощи странам с низкими доходами, столкнувшимся с международным эпидемическим кризисом. И поражает, что буквально за несколько месяцев до появления Covid-19 в китайском городе Ухань администрация Трампа получила доклад, подготовленный государственными ведомствами США, с предостережением о вероятном начале пандемии гриппа, сравнимой по масштабам с эпидемией испанского гриппа столетней давности, которая убила, согласно оценкам, 50 миллионов человек во всем мире.

Как и изменение климата, Covid-19 – это кризис, который ждал

своего часа. В США реакция властей оказалось особенно катастрофической. Трамп принижал степень серьезности этого кризиса на протяжении нескольких недель. А когда количество инфицированных и госпитализированных стало резко расти, Америка вдруг обнаружила, что ей остро не хватает комплектов для тестирования, медицинских масок, аппаратов искусственного дыхания и других медицинских материалов.

США не стали просить комплекты для тестирования, которые предоставляла ВОЗ, и не смогли вовремя начать собственное производство надежных тестов. Трамп отказывался воспользоваться своими полномочиями, чтобы реквизировать медицинскую продукцию у частных производителей, что вынудило больницы и власти штатов остро конкурировать между собой за дефицитные поставки.

Задержки с тестированием и введением карантина дорого обошлись и Европе, где Италия, Испания, Франция и Великобритания платят теперь за это высокую цену. Некоторые страны Восточной Азии отреагировали намного лучше. Южная Корея, Сингапур и Гонконг, судя по всему, контролируют распространение болезни, благодаря сочетанию мер – тестирование, отслеживание цепочек заражения и строгий карантин.

Интересные контрасты наблюдаются и внутри стран. В северной Италии в регионе Венето ситуация намного лучше, чем в соседней Ломбардии, что в основном объясняется более широким тестированием и более ранним введением ограничений на передвижение. В США соседние штаты Кентукки и Теннесси сообщили о первых случаях Covid-19 с разницей в несколько дней. Но к концу марта в Кентукки было в четыре раза меньше случаев, чем в Теннесси, потому что власти Кентукки действовали намного быстрее, объявив чрезвычайное положение и закрыв общественные заведения.

В основном этот кризис развивается именно так, как можно было бы ожидать от господствующего характера управления в той или иной стране. Некомпетентные, неуклюжие, склонные к самовозвеличиванию подходы Трампа к борьбе с кризисом не могли стать сюрпризом, несмотря на всю их летальность. А в Бразилии столь же тщеславный и переменчивый президент Жаир Болсонару, верный самому себе, продолжает занижать риски.

С другой стороны, не должно удивлять, что правительства реагировали быстрее и эффективнее там, где они пользуются

значительным доверием общества, например, в Южной Корее, Сингапуре и на Тайване.

Реакция Китая оказалась типично китайской: сокрытие информации о распространении вируса, высокий уровень социального контроля и массовая мобилизация ресурсов, когда угроза стала очевидной. Туркменистан запретил слово «коронавирус», а также использование медицинских масок в общественных местах. Виктор Орбан в Венгрии воспользовался кризисом, чтобы укрепить свою власть: он распустил парламент, предварительно наделив себя чрезвычайными полномочиями на неограниченный срок.

Мы будем склонны видеть в катастрофе Covid-19 подтверждение нашего собственного мировоззрения, выискивая первые признаки того будущего экономического и политического порядка, наступления которого мы так давно желали

Нынешний кризис резче подчеркивает доминирующие особенности политической жизни каждой страны. И поэтому государства мира превращаются в преувеличенные версии самих себя. Тем самым, этот кризис может в меньшей степени оказаться тем важным рубежом в глобальной политике и экономике, о котором многие сейчас говорят. Он не направит мир на существенно иную траекторию развития, а, скорее, усилит и закрепит уже существующие тренды.

Эпохальные события, подобные нынешнему кризису, порождают собственную «подтверждающую тенденциозность»: мы будем склонны видеть в катастрофе Covid-19 подтверждение нашего собственного мировоззрения, выискивая первые признаки того будущего экономического и политического порядка, наступления которого мы так давно желали.

Те, кто хочет расширить роль государства и количество общественных благ, получат массу причин полагать, что этот кризис оправдывает их убеждения. И точно так же те, кто скептически относится к государству и осуждает его некомпетентность, обнаружат подтверждение своих прежних взглядов. Те, кто хочет расширить роль глобального управления, будут доказывать, что более сильная международная система государственного здравоохранения позволила бы снизить издержки пандемии. А те, кто стремится к укреплению национальных государств, начнут указывать на множество примеров, когда ВОЗ явно ошибалась в борьбе с пандемией (например, принимая заявления китайских чиновников за чистую монету, выступая против введения запрета на

передвижение людей и доказывая, что маски не нужны).

Если говорить кратко, Covid-19, наверное, не изменит – и уж тем более не повернет вспять – тенденции, которые появились до кризиса. Неолиберализм продолжит медленно умирать. Авторитарные популисты будут становиться еще более авторитарными. Гиперглобализация будет по-прежнему в обороне, а национальные государства будут возвращать себе политические позиции. Китай и США будут и дальше двигаться по пути к столкновению. А внутри национальных государств борьба между олигархами, авторитарными популистами и либеральными интернационалистами будет нарастать, пока левые с трудом пытаются разработать программу, привлекательную для большинства избирателей.

(c) Project Syndicate 2020

Дани Родрик
Кембридж

Д-р Дани Родрик (Dani Rodrik) - профессор международной политэкономии в Школе управления Гарвардского университета имени Джона Ф. Кеннеди, является автором книги Straight Talk on Trade: Ideas for a Sane World Economy.